

О Павленковскихъ библіотекахъ.

Докладъ В. И. Яковенко. (Прочитанъ на 2-мъ публичномъ собраніи 7 іюня 1911 года).

Милостивые государи и милостивыя государыни! Въ 1900 г. умеръ извѣстный книгоиздатель Ф. Ѳ. Павленковъ; онъ оставилъ духовное завѣщаніе, по которому назначенные имъ душеприказчики должны были открыть 2.000 бесплатныхъ народныхъ библіотекъ, и на каждую такую библіотеку назначено было по 50 руб. Кроме того, въ завѣщаніи были указаны еще выдачи Литературному Фонду—35 тыс. и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ меньшія суммы. Какое же имущество было оставлено имъ для исполненія этого завѣщанія? Земельное имущество, дома, или какое-нибудь другое недвижимое имущество, капиталы? Нѣтъ, оно состояло изъ книгъ. Когда душеприказчики ознакомились съ довѣреннымъ имъ имуществомъ, то оказалось, что на текущемъ счету было 16 тыс., долгу по векселямъ и счетамъ 50 тыс. и книгъ по номинальной стоимости на 800 тыс. слишкомъ. Душеприказчикамъ предстояло рѣшить: или продать всю наличность книгъ и на вырученные деньги выполнить завѣщательныя требованія, или же продолжать издательство, и изъ постепенно накапливающихся доходовъ исполнить волю завѣщателя. Въ первомъ случаѣ можно было выручить приблизительно около 150 тыс. Во второмъ—предугадать конечно было невозможно,—но по всѣмъ видимостямъ можно было рассчитывать на выручку гораздо большей суммы. Душеприказчики пошли по второму пути. И вотъ, въ настоящее время, завѣщательныя требованія всѣ исполнены, 2.000 библіотекъ открыты, душеприказчики накопили капиталъ на текущемъ счету въ 200 тыс. руб., и номинальная стоимость книжнаго имущества равняется приблизительно 800-мъ тыс. руб. Въ виду такого положенія вещей, душеприказчики приступили въ 1910 г. къ пополненію открытыхъ ими 2.000 бесплатныхъ народныхъ библіотекъ, ассигновавъ на каждую по 100 руб. деньгами, на которыя приобретаются книги разныхъ издателей, и на 50 р. книгами изданія Павленкова.

Къ постепенному открытію библіотекъ было приступлено въ 1900 году. Душеприказчики рѣшили дѣйствовать главнымъ образомъ черезъ посредство уѣздныхъ земствъ. Они поняли, что на 50 руб., назначенныхъ завѣщаніемъ, нельзя открыть библіотеки, и что, при посредствѣ этого дара, они должны собственно возбуждать повсюду на мѣстахъ инициативу въ устройствѣ народныхъ библіотекъ. Поэтому, они поставили въ условіе, чтобы учрежденія или лица, жела-

юція воспользоваться даромъ Павленкова, собрали на мѣстахъ также не менѣе 50 руб. на приобрѣтеніе книгъ, подыскали бы помѣщеніе для библиотеки, лицъ для завѣдыванія ею, обезпечили бы дальнѣйшее ея существованіе и т. д. Что касается подбора книгъ, то придавая этому обстоятельству громадное значеніе, душеприказчики поставили выборъ книгъ для каждой библиотеки въ зависимость отъ общаго согласія ихъ, душеприказчиковъ, и того учрежденія или лица, которое устраиваетъ библиотеку. Для облегченія же дѣла, душеприказчиками при содѣйствіи свѣдущихъ людей, были выработаны каталоги книгъ, которые рассылались на мѣстахъ и возвращались обратно съ указаніями желательныхъ книгъ. Въ 1900 году душеприказчики обратились съ циркулярнымъ письмомъ, въ которомъ излагались упомянутыя условія, во всѣ уѣздныя земскія управы, а также напечатали эти условія въ газетахъ. Тогда же стали поступать многочисленныя заявленія о желаніи устраивать библиотеки, но такъ какъ къ самому устройству можно было приступить только тогда, когда на мѣстѣ было получено надлежащее разрѣшеніе на устройство библиотеки, — а такого разрѣшенія иногда приходилось ждать по годамъ, — то дѣло въ началѣ двигалось очень медленно. Кромѣ того, и свободныхъ средствъ у душеприказчиковъ было еще недостаточно. Что касается администраціи, то ея отношеніе къ Павленковскимъ библиотекамъ проявилось на первыхъ порахъ въ двухъ случаяхъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ губернаторы отказывали въ присвоеніи библиотекамъ наименованія „въ память Павленкова“, но впоследствии этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ другомъ случаѣ министерство внутреннихъ дѣлъ хотѣло измѣнить самый смыслъ завѣщанія. Бывшій въ то время товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, Дурново, вызывалъ душеприказчиковъ и уговаривалъ ихъ устроить вмѣсто 2.000 библиотекъ — 10—20 хорошо обставленныхъ библиотекъ, въ собственныхъ помѣщеніяхъ, съ хорошо оплачиваемыми библиотекарями и т. п. „Вы сами были статистикомъ“, говорилъ онъ, обращаясь къ одному изъ душеприказчиковъ, „и хорошо знаете, какая участь постигаетъ маленькія библиотечки, состоящія изъ брошюркъ, листовокъ и т. п., — все это идетъ „на сигарки“. Если же вы устроите нѣсколько хорошо обставленныхъ библиотекъ и обезпечите ихъ существованіе, то вы дѣйствительно создадите хорошій памятникъ Павленкову“. На это душеприказчики возражали, что устройство такихъ библиотекъ нарушило бы въ самомъ существѣ волю завѣщателя, который желалъ, чтобы книга была заброшена въ самыя бѣдныя глухія мѣста и, по возможности, на большемъ пространствѣ Россіи. „Это обстоятельство не трудно исправить“, сказалъ товарищъ министра, „вы подайте только прошеніе на Высочайшее имя объ измѣненіи завѣщанія въ указанномъ смыслѣ“. На этомъ разговоръ кончился. Душеприказчики разбросали по всему пространству Россіи отъ Бѣлаго до Чернаго моря и отъ Западнаго Буга до Великаго Океана 2.000 бесплатныхъ народныхъ библиотекъ, и онѣ, какъ я сообщу ниже, не истрачены „на сигарки“.

По времени народныя библиотеки открывались слѣдующимъ образомъ: въ 1900 г. — 4, 1901 г. — 22, 1902 г. — 229, 1903 г. — 337, 1904 г. — 313, 1905 г. — 215, 1906 г. — 338, 1907 г. — 272, 1908 г. — 178, 1909 г. — 112. Наиболь-

шее число библиотек устроено при посредствѣ уѣздныхъ земствъ, именно—1.547; затѣмъ черезъ просвѣтительныя общества (Кіевское общество грамотности, Томское общество содѣйствія народному образованію, Челябинское общ. содѣйствія нар. образ. и др.)—320; черезъ Комитеты Попечит. о нар. трезв.—55; черезъ крестьянскихъ начальниковъ Сибирскихъ губерній—42; черезъ Уссурійское казачье войско—31, и остальные черезъ частныхъ лицъ, сел. крест. общества, черезъ сельско-хозяйственныя общества. По губерніямъ открытыя библиотекы распределяются слѣдующимъ образомъ: Вятская—194, Пермская—155, Саратовская—119, Новгородская—104, Воронежская—99, Орловская—75, Смоленская—74, Вологодская—72, Приморская область—72, Тамбовская—71, Костромская—61, С.-Петербургская—58, Уфимская—51, Полтавская—44, Тверская—42, Курская—39, Тульская—39, Томская—38, Рязанская—37, Московская—36, Самарская—36, Нижегородская—35, Ярославская—33, Черниговская—28, Казанская—27, а въ остальныхъ губерніяхъ отъ 19 до 1.

Въ 1910 г., какъ я сказалъ, душеприказчики рѣшили приступить къ пополненію открытыхъ ими библиотекъ. Прежде всего надо было убѣдиться, продолжаютъ ли существовать эти библиотекы и, если существуютъ, то въ какомъ видѣ. Для этой цѣли душеприказчики произвели анкету, они разослали черезъ учрежденія, принявшія участіе въ устройствѣ библиотекъ, вопросные листы по всѣмъ библиотекамъ. Конечно, нельзя было ожидать, чтобы всѣ библиотекы, открытыя впродолженіе почти десяти лѣтъ, уцѣлѣли бы, въ особенности, принимая во вниманіе, что въ это время Россія пережила достопамятные 1905, 1906 гг., и дѣйствительно, отвѣты получены не о всѣхъ 2.000 библиотекъ. Но душеприказчики убѣдились изъ этой анкеты, что существуютъ и дѣйствуютъ около 1.500 библиотекъ. Затѣмъ они узнали, что горькая судьба постигла 267 библиотекъ, устроенныхъ въ Юго-западномъ краѣ при помощи Кіевского общества грамоты. Общество это относилось въ высшей степени сочувственно и дѣятельно къ устройству библиотекъ, и довѣренныя ему душеприказчиками библиотекы, можно сказать, находились вполне въ надежныхъ рукахъ. Но въ 1907 г. Общество было закрыто, и все его имущество и дѣла переданы въ Кіевскій учебный округъ. Съ этого момента библиотекы точно провалились сквозь землю. На запросъ душеприказчиковъ изъ 267 библиотекъ отозвалось только 4. Это обстоятельство побудило душеприказчиковъ обратиться въ Кіевъ къ попечителю учебнаго округа и просить его разъяснить, что стало съ библиотеками. Душеприказчики дважды обращались лично и одинъ разъ письменно, и въ концѣ концовъ узнали, что попечитель Кіевского учебнаго округа не принималъ еще имущества и дѣлъ бывшаго Кіевского общества грамотности (это черезъ три-то года послѣ закрытія Общества), и что въ Россіи нѣтъ человека, который могъ бы разрѣшить поставленный ими вопросъ, и что такое положеніе вещей будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока онъ не приметъ имущества бывшаго Кіевского общ. грам., а когда это будетъ—онъ сказать не можетъ. По собраннымъ же частнымъ образомъ въ Кіевѣ свѣдѣніямъ, душеприказчики узнали, что книги для 85 библиотекъ, захваченныя еще въ моментъ ихъ сборки, хотя и вполне подготовленныя къ отправкѣ на мѣста, валяются нынѣ въ подвалахъ Кіевского учебн. окр. Да, господа, 85 скомплектованныхъ Павленковскихъ библиотекъ,

представляющих собой цѣнность около 5.000 руб., гнѣютъ въ подвалахъ, и нѣтъ человѣка, который обладалъ бы властью вывести ихъ на свѣтъ Божій и передать ихъ крестьянской массѣ, для которой онѣ предназначались! Несмотря на всѣ неблагоприятныя условія, душеприказчики предполагаютъ довести до конца дѣло выясненія судьбы какъ этихъ 267 библ., такъ и остальныхъ, не доставившихъ свѣдѣній, и взамѣнъ исчезнувшихъ библиотекъ открыть новыя, такъ чтобы общее число ихъ, согласно волѣ завѣщателя, равнялось 2.000.

Сообщивъ вамъ о библиотекахъ, я считаю своимъ долгомъ для полноты картины сказать, хотя бы нѣсколько словъ, о томъ человѣкѣ, труду и волѣ котораго обязаны своимъ существованіемъ эти библиотеки. Я говорю о Флорентіи Федоровичѣ Павленковѣ. Офицеръ, окончившій по первому разряду Артиллерійскую Академію,—передъ нимъ открывалась блестящая военная карьера, но Павленковъ не былъ человѣкомъ военной карьеры, онъ не былъ человѣкомъ вообще карьеры, онъ былъ человѣкомъ призванія. Поэтому, прослуживши всего лишь нѣсколько лѣтъ, онъ оставляетъ военную службу и ищетъ дѣла по себѣ. Онъ становится переводчикомъ, затѣмъ открываетъ книжный магазинъ, но все это не то. Наконецъ онъ издаетъ, и успѣхъ изданія его любимѣйшаго писателя, Писарева, повидимому, рѣшаетъ безповоротно его судьбу. Правда, это изданіе причиняетъ ему много огорченій и страданій. Противъ него было возбуждено судебное преслѣдованіе за изданіе второй части соч. Писарева, онъ былъ арестованъ, просидѣлъ въ Петропавловской крѣпости довольно долго, затѣмъ, хотя и оправданный по суду, все же былъ сосланъ административнымъ порядкомъ въ Вятскую губ. Но онъ, какъ я сказалъ, нашелъ свое призваніе: это было—издательство съ широкими общественно-просвѣтительными цѣлями. Возвращенный изъ Вятки, онъ въ Петербургѣ вплотную принимается за издательство, но въ концѣ 70-хъ годовъ снова попадаетъ въ административную ссылку, на этотъ разъ уже въ Ялуторовскъ, Тобольской губ. Однако, и изъ этой глуши онъ продолжаетъ поддерживать свое издательство. Только въ эпоху Лорисъ-Меликова онъ водворяется болѣе прочно въ Петербургѣ, и уже до конца его жизни „независящія обстоятельства“ не отрываютъ его болѣе отъ мирной культурной работы. А работа эта была велика и по своему внутреннему значенію и по своему внѣшнему количеству. Павленковъ, какъ издатель, создалъ доступную для широкихъ круговъ читателей научную литературу. Всегда опрятно изданныя имъ книги изъ области точныхъ наукъ представляли обыкновенно хорошую популяризацию современнаго состоянія знанія, а изъ социальной области—популяризацию произведеній лучшихъ умовъ западной Европы, касающихся устройства человѣческой жизни на справедливыхъ началахъ. Вся эта изданная имъ литература оказала въ свое время большое вліяніе на молодое поколѣніе. Затѣмъ, онъ создалъ дешевый типъ изданія русскихъ авторовъ, усвоенный потомъ и другими издателями, и такимъ образомъ далъ толчекъ массовому обращенію среди народа произведеній русскихъ классиковъ. Работая постоянно не покладая рукъ, не зная и не понимая даже, что можетъ быть отдыхъ отъ любимаго имъ дѣла, этотъ человѣкъ въ своей личной жизни отличался поразительной скромностью: всѣ получаемые доходы онъ обращалъ на дальнѣйшее издательство и только благодаря этому,

онъ могъ изъ грошей, съ которыми онъ началъ, создать въ концѣ концовъ крупное дѣло. Это свое безкорыстіе онъ донесъ до могилы и, можно сказать—даже за могилу. Онъ пожелалъ, чтобы все нажитое имъ имущество снова возвратилось въ ту сѣрую обездоленную народную массу, трудомъ которой создается всякое имущество. При жизни своей Павленковъ щедрой рукой сѣялъ издаваемыми имъ книгами истину и правду и пожелалъ, чтобы и послѣ смерти его ту же истину и правду распространили въ самыхъ низшихъ слояхъ населенія, и потому позвольте мнѣ въ заключеніе обратиться къ Вамъ, къ Вамъ, среди которыхъ есть и библіотекари бесплатныхъ народныхъ библіотекъ, съ пожеланіемъ сѣять на нивѣ народной ту же истину и правду:

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ....

Взаимоотношеніе библіотеки и школы въ Америкѣ.

Докладъ Е. М. Чарнолуской. (Прочитанъ на 2-мъ публичномъ собраніи 7-го іюня 1911 года).

Вопросъ о взаимоотношеніи библіотеки и школы, особенно ярко выдвинувшійся въ Америкѣ въ послѣдніе 10 лѣтъ, захватилъ какъ учителей, такъ и библіотекарей. Значеніе чтенія въ системѣ школьнаго воспитанія признается настолько важнымъ и серьезнымъ, что на разработку вопроса о немъ, какъ теоретически такъ и практически, не жалѣютъ времени и труда.

Общественная школа имѣетъ дѣло съ ребенкомъ, начиная съ пяти лѣтъ и, при законченномъ циклѣ образованія, выпускаетъ его въ жизнь въ возрастѣ 20 лѣтъ и болѣе; но даже и въ Америкѣ, далеко не всѣ дѣти заканчиваютъ свое образованіе въ эту пору, а гораздо раньше; большинство ихъ выходитъ изъ начальной школы 13 л. и, во всю остальную жизнь, ихъ дальнѣйшее развитіе связано исключительно съ общественной библіотекой; поэтому особенно важно, чтобы библіотека завязала отношенія съ дѣтьми, пока они еще въ школѣ. Какъ ни хорошо поставлена школа въ Америкѣ, какъ ни разнообразны даваемые ею свѣдѣнія, но американцы считаютъ что по сравненію со всѣми остальными предметами программы и со всѣми умѣньями, прививаемыми школой,—умѣнье читать остается все же крупнѣйшей и важнѣйшей дисциплиной, которую вообще школа можетъ дать ребенку. Умѣнье воспринимать идеи съ печатныхъ страницъ, воплощать печатныя буквы въ мотивы, идеи и дѣйствія—есть величайшее благо, получаемое ребенкомъ отъ школы, оно приподнимаетъ передъ нимъ завѣсу знанія, даетъ ему возможность приобрести свѣдѣнія въ той области, которая его заинтересуетъ или понадобится ему въ дальнѣйшей жизни, и приводитъ его въ общеніе съ лучшими умами, составляющими гордость чело-
вѣ-